

ВРЕМЯ ВЕРИТЬ

ОЛЕГ ПЕТ

Олег Пет

Время верить

«Автор»

2026

Пет О.

Время верить / О. Пет — «Автор», 2026

Она не верила в судьбу — пока не пришло время платить. Аня продала себя, чтобы выжить, и выжила, чтобы потерять. Она выбрала богатого старика, а полюбила того, кто умеет только проигрывать. Когда иллюзии рухнули, остался только фронт, грязь и чужая кровь. Война не спрашивает, кто ты была. Она даёт шанс стать тем, кем ты должна быть. И если тебе повезёт, ты встретишь кого-то, кто будет ждать тебя даже под землёй.

Олег Пет

Время верить

Время верить

Пролог

Она никогда не верила в судьбу. Судьба — для тех, у кого нет силы воли, говорила мать, медсестра из районной поликлиники. Мать умерла от рака, когда Ане было шестнадцать. Она утасла без жалоб, оставив дочери старый чемодан с книгами и привычку не плакать при людях.

Аня выросла в коммуналке на Петроградской стороне. По утрам пахло жареным луком и чужими голосами. Она рано научилась закрывать дверь на замок и читать по ночам под одеялом. Она мечтала о тишине, о большой комнате с высокими потолками, где можно танцевать босиком. О любви она не мечтала. Она знала, что любовь бывает горькой и что мужчины уходят.

В медицинском колледже она была лучшей — не потому, что хотела спасти людей, а чтобы доказать, что существует. Она запоминала латынь как молитвы. Когда её руки впервые коснулись настоящей раны, она не вздрогнула. Она знала: тело человека — механизм, который можно починить или похоронить. Между этими двумя исходами есть только время.

Глава первая. Дождь и гранит

В Петербурге шёл дождь. Он шёл всегда, когда Аня чувствовала себя несчастной. Сегодня он лил особенно сильно, превращая Невский в чёрное зеркало. Она стояла у витрины «Елисеевского», смотрела на пирамиды из шоколада и думала о том, что через две недели её отправят в село Горькое. Там нет электричества по ночам, там по субботам пьют самогон, и никто не читает книг. Она будет одна среди полей и коров, и её жизнь превратится в постоянное ожидание смерти.

Она не хотела туда. Она хотела остаться в городе, где по ночам разводят мосты и где воздух пахнет свободой. Но у неё не было денег, связей, ничего. Только диплом и упрямая вера в то, что ее мир ещё не кончился.

Она зашла в кафе на Малой Садовой и заказала чёрный кофе — хотя денег почти не осталось. За соседним столиком сидел мужчина. Седой, с усталыми глазами, в хорошем костюме. Он пил коньяк и смотрел в окно, и в его взгляде было что-то от бесконечного одиночества, которое она узнала, потому что носила его в себе. Он подошёл к ней, когда она собралась уходить, и сказал:

— Я не хочу вас пугать. Но вы слишком молоды, чтобы пить кофе в одиночестве. Позвольте оплатить ваш заказ?

Она хотела отказаться, но передумала. В его голосе не было фальши.

— Вы врач? — спросил он, когда она села за его столик.

— Почти. Фельдшер.

— И вы едете в деревню?

— Откуда вы знаете?

— У вас взгляд человека, который прощается с городом. Я сам так смотрел двадцать лет назад, когда уезжал из Москвы. Только я вернулся. А вы, кажется, не вернётесь.

Он улыбнулся. В улыбке было что-то тёплое, почти отеческое. Его звали Сергей Петрович. Он был вдовцом, работал в администрации и не хотел быть один. Он предложил ей брак — не как любовник, а как спаситель.

— Я дам тебе всё, что захочешь: квартиру, деньги, свободу. Ты будешь жить в Петербурге, ходить в театры, покупать французские духи. Взамен я попрошу одного — чтобы ты была рядом, чтобы я не просыпался один. Я не буду требовать любви. Я не умею любить. Но я умею быть благодарным.

Она согласилась, потому что не видела другого выхода. Они поженились в декабре, когда город замёрз и стал стеклянным лабиринтом. На свадьбе не было гостей — только они двое и регистраторша в очках. Сергей Петрович купил ей кольцо с бриллиантом, и когда она надела его на палец, оно показалось ей слишком тяжёлым.

Их жизнь была похожа на театр теней. Он уходил на работу в семь утра и возвращался к полуночи. Она училась быть женой — готовила ужины, которые он не ел, покупала платья, которые он не замечал, улыбалась людям, чьи имена забывала через минуту. Она не была счастлива — она была свободна от нищеты, но несвободна от тишины внутри нее.

Она часто сидела у окна в новой квартире на Крестовском и смотрела на залив. Вода была серой, как её настроение. Иногда она вспоминала мать — как та лежала в больнице и держала её за руку, и как рука становилась холоднее. Аня научилась не плакать. Она решила, что, если заплачет — мама умрёт быстрее. Мама умерла. И с тех пор она боялась плакать, потому что думала: слёзы могут убить и ее.

Сергей Петрович тоже умел молчать. По ночам он лежал рядом и смотрел в потолок. Однажды она проснулась и увидела, что он плачет. Беззвучно, как ребёнок. Она не спросила о чём. Просто положила руку ему на плечо, и он затих. Она поняла: его одиночество тяжелее — у него было прошлое, которое он не мог забыть.

Она не знала тогда, что одиночество заразно. Оно передаётся через прикосновения, молчание, запах чужой кожи. Через год она уже не могла отличить свою тоску от его.

Глава вторая. Вкус запретного

Она встретила Дениса на приёме в Смольном. Стояла у колонны с бокалом шампанского, который так и не выпила. Он вошёл в зал, как будто весь свет был направлен только на него. Двадцать три года, высокий, стройный, тёмные волосы, глаза с лёгкой насмешкой. Сын вице-губернатора — это чувствовалось в его походке, уверенной, почти наглой, как у человека, который никогда не знал отказа.

Он подошёл, даже не спросив, кто она.

— Вы не пьёте, — сказал он. Это был не вопрос.

— Я не люблю праздники.

— Я тоже. Но здесь платят за улыбку. Улыбнитесь, и я покажу вам настоящий город.

Она улыбнулась — не потому что хотела, а потому что лицо привыкло подчиняться. Он взял её за руку — легко, как будто имел на это право. Она пошла за ним, потому что в его прикосновении не было ни просьбы, ни давления — только уверенность, что она согласится.

Они вышли через служебный вход. Сели в его «Porsche» — серебристый, бордовый салон пах кожей и дорогим парфюмом. Он вёл по ночному городу, мимо разведённых мостов, мимо «Лахта-центра», который горел огнями. Она не спрашивала, куда они едут. Ей было всё равно. Она хотела, чтобы эта ночь никогда не кончалась.

Остановились у «Астории». Он снял номер, не спрашивая её согласия. Она могла уйти, но не ушла. Она хотела забыть, что она жена старого чиновника, что у неё есть обязанности и жизнь уже решена. Она хотела чувствовать себя живой. И она почувствовала. Когда он целовал её, когда его руки касались её кожи, она забыла, как зовут мужа. Она забыла, что завтра наступит утро. Она существовала только в этом моменте, острым, как лезвие ножа.

После они лежали в темноте. Денис курил, выпуская дым в потолок.

— Ты не похожа на других. Ты не играешь.

— Я устала играть.

— Мой отец говорит: жизнь — это игра. Если не умеешь играть — проигрываешь.

— А ты умеешь?

Он повернул голову. В полумраке его глаза казались почти чёрными.

— Я умею только выигрывать. Потому что боюсь проигрывать. Отец не прощает слабости. Если я оступлюсь, он отречётся от меня. Поэтому я никогда не оступаюсь.

— А сейчас? — спросила она. — Это не ошибка?

— Это не ошибка. Это жизнь. Ошибка — жить не свою жизнь. Я живу свою. И ты — когда ты со мной.

Она поверила ему, потому что хотела верить. Он был молодым, красивым, и в его глазах она видела себя — не ту, которая боится завтрашнего дня, а ту, которая могла бы быть свободной.

Они встречались тайно, когда муж уезжал в командировки. Иногда уезжали на яхте — он арендовал её у знакомого бизнесмена. Выходили в Финский залив, пили шампанское в каюте, слушали французский шансон. Аня смотрела на воду, на серое небо, на его руки на штурвале и думала, что счастье — это когда не боишься будущего.

Они ездили в казино, не для всех — в Выборг, в Приморск. Денис играл как одержимый, бросал тысячи на рулетку, смеялся, проигрывая, и кричал от радости, когда выигрывал. Аня стояла рядом и смотрела с удивлением. Он был живым, как пламя. Её муж — как старый каменный дом, надёжный, но холодный. Денис — как пожар. Он сжигал всё, к чему прикасался, и она хотела сгореть вместе с ним.

Однажды ночью на набережной он сказал:

— Я хочу, чтобы ты ушла от него. Я устрою всё. Мы уедем в Европу, в Америку. Отец даст денег. Я не хочу прятаться.

Она покачала головой.

— Твой отец не простит скандала. Если я уйду от мужа, он сделает всё, чтобы тебя уничтожить.

— Я не боюсь.

— Ты должен бояться. Твоя жизнь — не только твоя. Это жизнь отца, его карьера, его репутация.

Он замолчал. Она знала: он думает о том же. Они оба были заложниками — она своего брака, он происхождения. Это делало их ближе.

Он молча вытащил коробочку, перевязанную ленточкой. Она открыла — внутри браслет с бриллиантами. Большой и тяжёлый, как мечта, которая никогда не сбудется.

— Я не могу это взять, — неуверенно протянула она.

— Возьми. Это на память.

В его глазах промелькнула мольба. Она положила браслет в сумочку.

Они тратили деньги как воду. Ужины в ресторане на крыше «Астории», где каждое блюдо стоило недельной зарплаты медсестры. Денис заказывал устриц, шампанское, чёрную икру, но почти не ел — он пил коньяк и смотрел на Аню поверх бокала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.